

ФЕДОРОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1920 г. в д. Дубье Кимрского района. Русский. Учился в Московском техникуме физкультуры, в Качинской военно-авиационной школе летчиков. Член КПСС. Пилот, затем командир эскадрильи 812-го истребительного полка 265-й истребительной авиационной Мелитопольской дивизии. Дважды ранен. Сражался на Кубани, под Мелитополем, Никополем, в Крыму. В боях за Берлин был помощником командира полка. После войны окончил Военно-воздушную академию. Генерал-майор авиации И. В. Федоров продолжает службу в Советской Армии.

Звание Героя Советского Союза И.В. Федорову присвоено 26 апреля 1944 г.

ЖАЖДА БИТВЫ

Иван Федоров не любил отсиживаться на аэродроме. Его все время влекло в небо, туда, где опаснее. Непоседливый, энергичный летчик успевал всюду — участвовал в воздушных боях, выходя иногда один против восьми — десяти немецких самолетов; летал на штурмовки вражеских войск, по-рыцарски прикрывая с воздуха пехотинцев и конников; отправлялся в дальние разведывательные полеты, снабжая штабы ценнейшими сведениями. Кроме того, учитывая умение, отвагу и мужество Федорова, командование зачислило его в число свободных охотников.

Такая разносторонность обязанностей требовала от пилота особой собранности, умения принимать правильные решения и действовать наверняка.

За два года боевой деятельности Иван Федоров совершил 416 боевых вылетов, провел 104 воздушных боя, сбил лично 36 самолетов врага в воздухе и уничтожил 9 самолетов на земле. К этому нужно добавить большое количество вражеской техники, уничтоженной при штурмовках, многочисленные разведывательные сведения о противнике, а также десятки воспитанных им отличных летчиков. Итог блестящий!

Впервые качества воздушного бойца ярко проявились у Федорова в битве на Кубани. Советским летчикам здесь противостояли отборные гитлеровские асы из эскадры "Удэт".

Одну из воздушных схваток описал сам Иван Васильевич:

"На Кубани в то время шло упорное сражение, как на земле, так и в воздухе.

Я после ранения выздоравливал при части, почти неотлучно находился у репродуктора — слушал своих товарищей, ведущих воздушные поединки с врагом. Зная, что летчиков не хватает, я не раз просился у командира полка в бой. Он не разрешал — на глазу после ранения у меня еще лежала повязка.

Но вот 10 мая около 17 часов сообщили, что станицу Абинскую штурмуют фашистские истребители. Полк получил задачу: разблокировать аэродром у станции Абинской. В этот момент на месте оказалось всего пять летчиков.

Чтобы поднять три пары машин, требовался еще один человек. Тут командир критически присмотрелся ко мне.

— Сможешь? — спросил напрямик.

— О чем может быть разговор...

Группу повел лучший мой друг Юра Чураков. На подходе к станице Абинской я заметил восьмерку немецких истребителей. Противник был так близко, что мне пришлось одновременно сообщить о нем по радио друзьям и тут же производить отворот на фашистские машины. Как выяснилось после, мою информацию по радио группа не услышала, а потому ушла дальше. Я остался один против восьми истребителей врага. Завязалась неравная схватка.

Невзирая на преимущества, фашисты оказались, однако, в более затруднительном положении, чем я. Я куда ни повернусь — передо мной противник, бью наверняка. А немцы опасались вести огонь — могли подбить друг друга. В первые же секунды боя от моего огня, рухнул первый крылатый разбойник.

Мне сравнительно долго удавалось уходить от прицельного огня. Тогда гитлеровцы прибегли к другой тактике — стали изматывать мои силы и

вскоре добились цели — подожгли мой самолет. В этот момент я увидел атакующего в лоб противника. Немец явно торжествовал. Тогда я решил идти на таран. В последний момент, струсив, фашист пытался отвернуться, но не успел. Энергичным доворотом влево я ударил плоскостью по врагу... Раздался сильнейший треск, фашистская машина разломилась. Я потерял сознание.

Очнувшись, понял, что нахожусь в свободном падении — при ударе был выброшен из самолета. Немедленно открыл парашют. Оказалось, что я поспешил. Заметив белый купол, немцы начали меня обстреливать. Но неожиданно были сами атакованы парой советских истребителей.

Я благополучно приземлился. В госпитале узнал, что моими спасителями оказались пролетавшие мимо Герои Советского Союза Спартак Маковский и Семен Лебедев".

Итак, в бою с восьмеркой "мессеров" Федоров одного сбил, другого таранил. В госпитале он лежать отказался, явился в полк перевязанный бинтами, взлетел в воздух и сбил "фокке-вульфа".

Сколько бы ни было вражеских самолетов в небе, этот неутомимый ас не уходил от боя, смело бросался в яростную атаку. Вот всего лишь два примера.

Однажды, вылетев в паре с младшим лейтенантом: Максимовым, он заметил 30 вражеских бомбардировщиков, прикрываемых шестью "мессершмиттами". Двое советских летчиков вступили в схватку с воздушной армадой противника. Федоров сбил одного "мессера", несколькими последующими рискованными атаками разогнал прикрытие и стал заходить, чтобы атаковать бомбардировщиков. У фашистских бомбовозов нервы не выдержали: сбросив бомбы на свою пехоту, они в беспорядке улетели обратно.

В другой раз над Большим Такмаком восьмерка Федорова преградила путь 60 немецким бомбардировщикам, которых сопровождали 10 истребителей. Четверкой "яков" старший лейтенант Федоров атаковал первую группу в 22 бомбардировщика, сбил два "хейнкеля", в том числе ведущего, дезорганизовал и расстроил группу. Остальные группы "хейнкелей" сбросили бомбы па свою территорию и повернули обратно. Вся восьмерка комэска благополучно вернулась на базу.

В нем было сильно развито чувство товарищества, взаимовыручки. Не раз, рискуя жизнью, Иван Васильевич приходил на помощь летчикам, попавшим в трудное положение. 17 февраля 1944 года комэск увидел, как шесть "мессеров" зажали над переправой неизвестного нашего истребителя. Федоров без колебаний поспешил атаковать вражеских истребителей, дав

возможность советскому пилоту выйти из неравного боя. А 2 марта при штурмовке немецкого аэродрома самолет командира полка майора Попова, подбитый зенитным снарядом, был атакован четырьмя "мессерами". Казалось, гибель неминуема. Федоров мгновенно оцепил положение. Он, прикрывая Попова, бросился на вражеских истребителей, двух сбил, а потом еще успел выручить и летчика Куреева, который выходил из схватки тоже на поврежденной машине.